DK
75
.R86
1915
IMS

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/sviatyvelikiknia00runk

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

Oriental
Resea
$12.00 u

СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМІРЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ
и
СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАГО ЕГО ЗНАЧЕНІЯ.

Есть мѣра государственнаго служенія народу, за которою оно само по себѣ переходитъ въ подвигъ святости.

Рѣчь
въ торжественномъ собраніи Императорскаго Общества ревнителей исторіи 28 марта 1915 года, посвященномъ девятисотлѣтію со дня кончины святаго князя Владиміра 15 іюля 1015 года,

доктора церковной исторіи
С. Г. РУНКЕВИЧА.

Изданіе второе.

Петроградъ. Сунодальная Типографія. 1915.

Имя святого князя Владиміра должно быть въ наши дни особенно дорого и близко всей мыслящей Россіи.

На глазахъ всего міра совершается испытаніе нашей русской культуры и, судя по первымъ нашимъ отвѣтамъ на вопросы міровыхъ отношеній, совершается для насъ успѣшно.

Родоначальникомъ, отцомъ нашей культуры является святой князь Владиміръ.

Святой Владиміръ княжилъ въ такое время, когда впервые органи-

чески слагавшееся великое восточно-славянское единодержавіе поставлено было историческими условіями въ необходимость воспринять, вмѣстѣ съ вѣрою, культурныя основы для развитія своей государственной и общественной жизни.

Святому князю Владиміру предстояло избрать одну изъ четырехъ извѣстныхъ тогда въ Европѣ религіозныхъ культуръ, и онъ остановилъ свой выборъ на Православіи съ византійскою культурой.

Этимъ онъ обезпечилъ свободное развитіе русской національной культуры, создавшей единственный въ исторіи типъ народа-богоносца, который, сочетавъ въ себѣ идеалы Востока и Запада и охраняемый Право-

славіемъ отъ духовнаго порабощенія, имѣетъ сказать міру свое слово—слово міровой правды.

Объ этомъ такъ нервно и страстно мечтали и мечтаютъ наши писатели и мыслители пророческаго направленія.

Принятіе святымъ княземъ Владиміромъ другой вѣры и другой культуры неминуемо, по историческимъ условіямъ, сопровождалось бы для насъ утратой національнаго духовнаго облика. То обстоятельство, что наша внѣшняя культура нѣсколько запоздала и отстала отъ западноевропейской, не является для насъ серьезнымъ ущербомъ при рѣшеніи міровыхъ задачъ вѣчнаго порядка.

Великое государственное дѣло свя-

того князя Владиміра, за которое ему усвоенъ титулъ Равноапостольнаго, обезпечило ему безсмертіе не только историческое—въ научномъ признаніи его исторической заслуги, но и реальное — въ религіозномъ почитаніи.

СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ВЛАДИМІРЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ

и сущность историческаго его значенія

Отодвигая завѣсу девяти вѣковъ, считаю цѣлесообразнымъ и позволительнымъ высказать нѣсколько предварительныхъ общихъ замѣчаній.

Изъ необозримой цѣпи звеньевъ человѣческаго бытія исторія заноситъ на свои скрижали только немногія имена. Точно отражая въ себѣ поступательный ходъ человѣчества въ міровомъ процессѣ, исторія при этомъ естественно выдѣляетъ все то, что выдѣлялось надъ уровнемъ общежизненнаго теченія современности. Высоко взлетавшіе надъ жизнью современниковъ геніи добра и зла одинаково отражаютъ свои полеты въ зеркалѣ жизни, называемомъ исторіей.

Все то, что записано на страницахъ исторіи, тѣмъ самымъ пріобщено историческому безсмертію. Но не каждая запись обладаетъ одинаковымъ значеніемъ, и при внимательномъ анализѣ не трудно различить разные виды историческаго безсмертія.

«Обрати взоръ на тѣхъ, которые жили прежде тебя» (—я пользуюсь перифразомъ отрывка изъ проповѣди святого отца, Василія Великаго). Гдѣ державшіе въ своихъ рукахъ власть? Гдѣ прославленные ораторы, любимые пѣвцы, знаменитые артисты, плѣнявшіе всѣхъ и вызывавшіе въ отношеніи къ себѣ общее поклоненіе? Отъ всѣхъ ихъ остался только прахъ и немного костей. Загляни въ гробы и—тамъ не отличишь бѣднаго отъ богатаго, властителя отъ раба, красоту отъ уродства. Яркіе образы потухли, чудные звуки растаяли въ воздухѣ, острыя рѣчи улетѣли и не вернутся назадъ. Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: да было ли въ самомъ дѣлѣ то, что повѣствуется про нихъ? Не миѳъ ли все это?

Безсмертіе этихъ историческихъ лицъ ограничивается тѣсными рамками исторической записи, которою они и охраняются отъ

утраты изъ памяти человѣчества, подобно тому какъ сохраняются отъ утраты художественныя рѣдкости въ музеяхъ.

Другого рода безсмертіемъ обладаютъ историческіе дѣятели—двигатели человѣческой культуры. Имена ихъ, также записанныя на скрижаляхъ исторіи, живутъ еще и въ ихъ дѣлахъ: въ созданныхъ ими государствахъ, городахъ, обществахъ, культурныхъ изобрѣтеніяхъ, теченіяхъ мысли и науки. Имъ сооружаютъ памятники, ихъ имени посвящаютъ названія улицъ, площадей, городовъ, учрежденій. Люди образованные полны благодарнымъ воспоминаніемъ въ отношеніи къ именамъ этихъ лицъ, но народная масса вообще пользуется результатами ихъ трудовъ и усилій, не трудясь вспоминать ихъ имена.

Наконецъ, есть безсмертіе святости. Оно болѣе входитъ въ глубь и ширь народную и обладаетъ особеннымъ свойствомъ жизненности.

Если бы можно было взвѣсить или измѣрить ту энергію духа, которая выражается въ признаніи доблести и уваженіи, окружающемъ славное имя государственнаго,

общественнаго, научнаго дѣятеля или мыслителя, то эти вѣсъ и мѣра отступили бы, какъ спокойное движеніе воздуха предъ ураганомъ, предъ силою религіознаго чувства,—надеждъ, требованій, мольбы, безусловной покорности и беззавѣтной преданности, окружающихъ имя того, чей ликъ изображается на иконахъ и въ честь кого созидаются храмы и поются богослужебныя пѣснопѣнія. Онъ остается поистинѣ живымъ и на землѣ, тяжесть могилы для него не существуетъ, и онъ находится въ самомъ тѣсномъ, реальномъ общеніи съ необозримою цѣпью поколѣній, смѣняемыхъ одно другимъ.

Великъ стольнаго Кіева князь Владиміръ въ исторіи, какъ государственный и культурный дѣятель. Но всеобщей извѣстностью и славой имя его пользуется потому, что онъ Равноапостольный.

Исключительнымъ въ его судьбѣ является то, что признаніе святости онъ пріобрѣлъ именно своимъ государственнымъ дѣломъ.

Сынъ воинственнаго князя Святослава и второй его жены Малуши, бывшей ключницею княгини Ольги, Владиміръ, подобно

многимъ великимъ государямъ, рано началъ свою политическую карьеру. Его еще въ дѣтскомъ возрастѣ новгородцы выпросили себѣ на княжій столъ. Князь Святославъ, не любившій Кіева, который весь былъ наполненъ именемъ его матери, «мудрѣйшей всѣхъ человѣкъ» княгини Ольги, все свое княженіе, пока жива была княгиня Ольга, провелъ въ походахъ, а когда княгиня Ольга скончалась и русская земля предъявила требованіе постояннаго присутствія въ ней князя-правителя, Святославъ, въ 970 году, посадилъ на Руси своихъ двухъ сыновей, едва еще выходившихъ изъ отроческаго возраста,—старшаго, Ярополка, въ Кіевѣ, второго, Олега, у древлянъ, а самъ рѣшилъ отправиться въ отвоеванный имъ у дунайскихъ болгаръ городъ Переяславецъ на Дунаѣ. Владиміръ—или по малолѣтству, или въ виду происхожденія отъ матери, бывшей не знатнаго рода,—не получилъ княжескаго стола. Но новгородцы, привыкшіе уже къ жизни съ княземъ и оставшіеся теперь безъ князя, по совѣту брата Малуши, виднаго въ Кіевѣ боярина Добрыни, выпросили себѣ на кня-

женіе малолѣтняго Владиміра, который и сталъ княжить въ Новгородѣ при помощи Добрыни. Въ 975 году, при столкновеніи Ярополка съ Олегомъ, которое было вызвано убійствомъ на охотѣ въ Олеговыхъ владѣніяхъ Люта, сына Ярополкова боярина Свѣнельда,—Олегъ погибъ и Ярополкъ завладѣлъ и древлянской землей. Опасность, — можетъ быть дѣйствительная, а можетъ быть, какъ это часто бываетъ въ жизни, только воображаемая, разсѣеваемая смутною молвой, — грозила и Новгороду. Быть можетъ и законъ родовой мести требовалъ отмщенія за смерть брата и дѣлалъ столкновеніе Владиміра съ Ярополкомъ неизбѣжнымъ. Владиміръ, по совѣту Добрыни, бѣжалъ за море—къ варягамъ собирать на Ярополка рать. Черезъ три года онъ привелъ варяжскую воинскую силу и первымъ дѣломъ вернулъ себѣ Новгородъ, гдѣ уже сидѣли посадники Ярополка. Потомъ со множествомъ войска, собраннаго изъ варяговъ и сѣверныхъ русскихъ племенъ — новгородцевъ, чуди и кривичей,—отправился на Ярополка. По дорогѣ, послѣ отказа полоцкаго князя Рог-

вольда выдать за него дочь Рогнѣду, бывшую уже невѣстой Ярополка, разбилъ Рогвольда и овладѣлъ Рогнѣдой.

Проявленія воинской доблести чередовались съ проявленіями дипломатическаго искусства. При помощи предателя,—который всегда найдется среди окружающихъ высокую особу лицъ,—Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ. Привлеченный Владиміромъ на свою сторону и тайно сносившійся съ нимъ воевода Ярополка Блудъ убѣдилъ Ярополка въ наличіи не существовавшаго заговора и необходимости бѣгства. Ярополкъ послушался Блуда, бѣжалъ и тѣмъ погубилъ свое дѣло. Владиміръ вступилъ въ Кіевъ, а Ярополкъ вскорѣ былъ убитъ, когда явился къ Владиміру съ повинной. Послѣ этого Владиміръ остался единодержавнымъ въ Кіевѣ и правилъ русской землей единодержавно съ 980 года въ теченіе 35 лѣтъ да самой своей кончины 15 іюля 1015 года. Это его правленіе, иногда исчисляемое, вслѣдствіе неточности лѣтописныхъ показаній, съ 978 года, у позднѣйшихъ историковъ именуется великокняженіемъ, хотя прежніе историки титулъ ве-

ликаго князя впервые усваивали только сыну Владиміра Ярославу.

Первые же политическіе шаги князя Владиміра, сопровождавшіеся военными и дипломатическими успѣхами, свидѣтельствуютъ о наличіи въ немъ государственнаго дарованія. Государственный талантъ еще болѣе проявился въ дальнѣйшемъ. Въ Кіевѣ засѣли прибывшіе съ Владиміромъ варяги, и скоро сказалось все неудобство ихъ пребыванія въ столицѣ русской земли. Варяги стали держать себя буйно и потребовали наложить въ ихъ пользу дань на кіевлянъ. Выслушавъ требованіе, князь Владиміръ отложилъ отвѣтъ на мѣсяцъ и за это время покончилъ съ варягами искуснымъ маневромъ. Болѣе видныхъ онъ извлекъ и привязалъ къ себѣ, назначивъ ихъ своими управителями въ .города, а оставшуюся массу рати, оказавшейся безъ предводителей, уже безъ особаго труда направилъ на службу къ греческому императору.

Внутреннее правленіе русскою землей ознаменовано было большою ревностью къ религіи. Князь Владиміръ ставилъ новыхъ кумировъ и «творилъ имъ», какъ выра-

жается лѣтописецъ, «потребу съ людьми своими». На почвѣ религіозной ревности кіевлянъ этого времени произошло умерщвленіе въ Кіевѣ, въ 983 году, первыхъ христіанскихъ русскихъ мучениковъ — варяга и его сына, на котораго палъ жребій при принесеніи человѣческой жертвы.

Воинская доблесть проявлена была въ походахъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ каждый годъ. Въ 981 году князь Владиміръ отвоевалъ у западныхъ славянъ города Перемышль, Червень и другіе и присоединилъ Червонную Русь къ своей державѣ. Затѣмъ ходилъ на вятичей, отказавшихся-было платить дань, и оружіемъ заставилъ ихъ остаться данниками. Побѣдилъ воинственное племя ятвяговъ. Усмирилъ радимичей. Имѣлъ удачный походъ на волжскихъ болгаръ. Ходилъ на грековъ и взялъ у нихъ городъ Корсунь. «На другое лѣто по крьщении» Владиміръ ходилъ на печенѣговъ къ днѣпровскимъ порогамъ, у которыхъ крѣпко засѣли эти постоянные враги русской государственности,— «и прогъна я въ поле». Затѣмъ были походы на волжскихъ болгаръ, на болгаръ дунайскихъ,

на хорватовъ, и неоднократное столкновеніе съ неугомонными печенѣгами, причемъ однажды князь Владиміръ «едва укрыся» отъ враговъ.

Съ сосѣдними славянскими князьями Владиміръ жилъ въ мирѣ: съ Болеславомъ лядскимъ, со Стефаномъ угорскимъ, съ Андрихомъ чешскимъ. Съ греческой имперіей Владиміръ вступилъ въ родственныя отношенія, взявъ въ супружество греческую царевну Анну, сестру византійскихъ императоровъ Василія и Константина.

Необходимость обезопашенія границъ вызывала необходимость культурной работы и внутри государства. Для защиты земли отъ набѣговъ Владиміръ «нача ставити грады по Деснѣ и по Остри и по Трубешеви и по Сулѣ и по Стугнѣ». Ставилъ города и населялъ ихъ «лучшими» людьми «отъ словенъ и отъ кривичъ и отъ вятичь», закладывая основы крѣпкаго государственнаго строительства, и постепенно «отдалялъ» дикихъ печенѣговъ.

Принятіе христіанства дало новое содержаніе внутренней государственной дѣятельности князя Владиміра. Какъ прежде ре-

вностно насаждался языческій культъ, такъ теперь земля ревностно была очищаема отъ проявленій грубаго фетишизма. Кумиры были ниспровергнуты. Всюду побѣдно насаждалась новая религія. Князь Владиміръ повелѣлъ «рубити цьрькви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири». «И нача ставити по градомъ цьркъви и попы, и люди на крьщение приводити по вьсѣмъ градомъ и селомъ». А вмѣстѣ съ новой религіей шла и ея высокая культура. «И посълавъ нача поимати у нарочитыѣ чади дѣти и даяти на учение кънижьное». «На четвертое лѣто по крьщени» Владиміръ «помысли съзьдати цьркъвь камяну Пресвятыя Богородица», для чего «приведе мастеры отъ Грькъ». Черезъ 5 лѣтъ эта церковь была создана и положила собою начало памятникамъ каменной церковной архитектуры на Руси. При освященіи церкви Владиміръ одарилъ ее десятиною отъ своихъ и государственныхъ имѣній,—«отъ имѣнія» своего и «отъ градъ» своихъ,—почему церковь и стала называться десятинною.

Въ личной жизни, съ принятіемъ хри-

стіанства и послѣ супружества съ греческою царевной, Владиміръ, естественно, оставилъ многоженство, о которомъ съ явно - демонстративнымъ преувеличеніемъ говорятъ лѣтописцы. Но засимъ онъ остался тѣмъ же истинно-русскимъ княземъ съ широкою и доброю натурой. По удачному выраженію историка Голубинскаго, Владиміръ былъ полонъ желанія, чтобы жизнь окружающихъ его текла въ полномъ довольствѣ и радости и чтобы обязанныхъ князю довольствомъ и радостью людей было какъ можно болѣе. Часто устраиваемы были гостепріимные пиры, но теперь только были пріурочиваемы къ церковнымъ праздникамъ и торжествамъ. При дворѣ все время оставались заведенныя Владиміромъ общественныя собранія. Еженедѣльно въ княжей гридницѣ происходилъ пиръ, на который собирались представители власти и общества—бояре, гридни, сотскіе, десяцкіе и нарочитые мужи,—какъ при личномъ присутствіи князя, такъ и въ его отсутствіе. «Бываше же на обѣдѣ томъ мъножьство мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилию отъ вьсего». Бывало, пи-

ровавшіе, «егда подъпияхуться, начьняхуть ръпътати на кънязь», почему имъ подаютъ къ столу деревянныя ложки, а не серебряныя. Владиміръ повелѣлъ «исковати лъжицѣ сребряны ясти дружинѣ, рекъ сицѣ: яко сребръмь и златъмь не имамь налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мои и отьць мои доискася дружиною злата и сребра». «Бѣ бо Володимеръ любя дружину», заключаетъ лѣтопись свое повѣствованіе, «и съ ними думая о строи зэмльнѣмь и о ратьхъ и о уставѣ земльнѣмь».

Лѣтопись съ особенною любовію останавливается на личной добротѣ князя Владиміра. Пиршества сопровождались раздачею широкой рукою милостыни бѣднымъ. «Бѣ милостивъ къ нищимъ, вьдовицамъ и сирымъ». «Повелѣ вьсяку нищю и убогу приходити на дворъ къняжь и възимати вьсяку потребу, питие и ядение, и отъ скотьницъ кунами. Устрои же и се: рекъ, яко немощьнии и больнии не могуть долѣсти двора моего», велѣлъ соорудить особыя повозки — «кола» и, нагрузивъ на нихъ «хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличьныи,

медъ въ бъчелъкахъ, а въ другыхъ квасъ», развозить по городу и разспрашивать, гдѣ имѣются больные и нищіе, не могущіе ходить, и раздавать имъ «на потребу».

То великое государственное дѣло, которое историческое безсмертіе имени князя Владиміра окружило ореоломъ святости, совершилось, по сказаніямъ лѣтописи, слѣдующимъ образомъ.

Въ лѣто 6494, то есть въ 986 году, къ Владиміру «придоша българе вѣры бохъмичѣ», и говорили: «ты, кънязь, еси мудръ и съмыслънъ, нъ не вѣси закона», «вѣруи въ законъ нашь и поклонися Бохъмиту». Сущность своей вѣры, на вопросъ Владиміра, они передали такъ: совершать обрѣзаніе, «свинины не ясти, вина не пити; и по съмьрти дасть Бохъмитъ комужьдо по седмидесятъ женъ красьнъ».—«Володимеръ же послушаше ихъ сладъко; нъ се ему бѣ нелюбо о обрѣзаніи и о неяденіи мясъ свиныхъ, а о питии отинудь. И отъпусти я, рекъ: Руси есть веселие питие, не можемъ бес того быти».

«По томь же придоша нѣмьцы, посълании отъ папежа», и обѣщали разрѣше-

ніе на все, что «къто пиеть или ясть», но также не имѣли успѣха. Владиміръ отвѣтилъ имъ: «идѣте опять; яко отьци наши сего не прияли суть».

Когда съ предложеніями магометанъ и западныхъ христіанъ дѣло не наладилось, явились люди, которые, по историческому опыту, обыкновенно не упускаютъ случая воспользоваться выгоднымъ положеніемъ, созданнымъ другими. «Се слышавъше, жидове козарьстии придоша». Послѣ рѣчи объ ученіи вѣры князь Владиміръ предложилъ вопросъ: «То къде есть земля ваша? Они же рѣша: Въ Іерусалимѣ. Онъ же рече: То тамо ли есте?» Они отвѣтили, что Богъ разгнѣвался на нихъ и разсѣялъ ихъ по всему міру, а Іерусалимъ предалъ христіанамъ. Выводъ Владиміра слѣдовалъ самъ собой: если вы отвержены Богомъ, разсѣяны, то какъ же учите другихъ слѣдовать за вами? Если бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не были бы вы разсѣяны по чужимъ землямъ. Развѣ «и намъ то же мыслите прияти»?

Наконецъ, выступили греки и прислали къ Владиміру философа Кирилла. Продолжи-

тельныя разсужденія о вѣрѣ, въ которыхъ наиболѣе мѣста отведено было вопросамъ будущей жизни, закончились привлеченіемъ душевныхъ симпатій Владиміра къ греческой вѣрѣ.

Владиміръ созвалъ бояръ и городскихъ старцевъ на совѣтъ и предложилъ имъ вопросъ о принятіи новой вѣры. Сообщеніе сдѣлано было о всѣхъ четырехъ посольствахъ съ полнымъ безпристрастіемъ, но и съ явнымъ наклономъ симпатій къ вѣрѣ греческой, и было закончено вопросомъ, не ограничивающимъ свободы рѣшенія: «Да чьто ума придасте? Чьто отъвѣщаете?—Отъвѣщавъше же бояре рѣша: аще бы лихъ законъ грьчьскыи, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣиши вьсѣхъ чловѣкъ».

Затѣмъ послѣдовало крещеніе князя Владиміра и крещеніе всей Руси въ Кіевѣ.

Этотъ лѣтописный примитивъ, явно измышленный въ своихъ подробностяхъ (не могли магометане въ столь несимпатичныхъ чертахъ излагать свою вѣру, какъ это изложено въ подлинномъ текстѣ лѣтописи, не было еще отдѣленія тогда западныхъ хри-

стіанъ отъ восточной греческой Церкви, Іерусалимомъ еще не владѣли христіане) и свидѣтельствующій лишь объ интеллектуальномъ уровнѣ или его автора, или читателей, на которыхъ онъ могъ разсчитывать,—подъ плотнымъ гримомъ позднѣйшихъ наслоеній, отражая въ себѣ народное преданіе въ обычной для древнихъ сказаній драматизированной рѣчи, содержитъ, ту несомнѣнную истину, запечатлѣнную въ историческомъ народномъ сознаніи, что принятіе христіанства княземъ Владиміромъ и крещеніе Руси было великимъ государственнымъ дѣломъ, при которомъ приняты были въ основу и національныя бытовыя условія (отвѣтъ магометанамъ), и историческія традиціи (отвѣтъ посланцамъ папы), и политическія соображенія (отвѣтъ хозарамъ), и будущая судьба русской земли (бесѣда съ греками). На это значеніе лѣтописнаго повѣствованія доселѣ не обращали должнаго вниманія наши историки.

Ростъ державы князя Владиміра, естественно, побуждалъ его къ установленію правильныхъ отношеній къ другимъ, преимущественно сосѣднимъ державамъ. Съ

The Institute of Mediaeval ... LIBRARY

другой стороны, и эти державы, естественно, побуждаемы были къ установленію правильныхъ отношеній къ наростав-шему новому державному могуществу. По обстоятельствамъ времени, основою для взаимныхъ отношеній являлись прежде всего вопросы религіи.

Историческія условія жизни русскаго народа въ княженіе Владиміра сложились такимъ образомъ, что русскому народу, неустранимо уже захватываемому волною міровой культуры, не было возможности оставаться въ формахъ младенческаго быта и при своей младенческой религіи язычества. Князю Владиміру предстояло остановить свой выборъ на одной изъ трехъ религій тогдашняго культурнаго міра. Въ настоящей рѣчи не представляется возможности обратиться къ сравнительному разбору религій. Но необходимо, во всякомъ случаѣ, отмѣтить, что религіи іудейская и магометанская въ сознаніи князя Владиміра не могли не блѣднѣть предъ христіанскимъ исповѣданіемъ, какъ по содержанію и выраженію своего культа, такъ и по сравнительному значенію народовъ, исповѣдовав-

шихъ эти религіи. По справедливому замѣчанію Костомарова, «съ достовѣрностью можно сказать, что, подобно всѣмъ сѣвернымъ европейскимъ народамъ, русскій народъ только съ христіанствомъ получалъ дѣйствительныя и прочныя основы для дальнѣйшей выработки гражданской и государственной жизни, какъ понятія юридическія и государственныя, такъ и начала умственной и литературной дѣятельности».—Христіанство въ то время предъявлялось въ видѣ двухъ, уже довольно опредѣлившихся, культуръ—католичества римлянъ и православія грековъ.

Здѣсь позвольте обратиться къ одному непродолжительному воспоминанію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ привелось быть въ одномъ изъ нашихъ западныхъ, прибалтійскихъ городовъ, гдѣ жили рядомъ и западныя исповѣданія, и православіе. Я стоялъ на возвышеніи, съ котораго открывался видъ на весь городъ. Я былъ пораженъ тою подавляющею внушительностью, которую имѣли церковныя сооруженія западныхъ исповѣданій. Занимая всѣ самые высокіе пункты города, обыкно-

венно на открытой горѣ или высокомъ обрывѣ берега, высились мощныя сѣрыя стѣны и высокія, прямыя башни подъ темно-красною, тяжелою крышей. Трудно было подыскать болѣе яркое символическое изображеніе идеи господства. Впечатлѣніе гранитной глыбы. Все, что было внизу, казалось лежащимъ у подножія этихъ гигантскихъ сооруженій,—безвольное, покорное, подавленное, какъ прахъ.

Насыщенный однородностью впечатлѣнія взоръ переходилъ на окраину города, его новую, русскую сторону, и здѣсь открывалась совсѣмъ другая картина. Среди скромныхъ невысокихъ домиковъ, на небольшомъ взгоркѣ, въ зелени погоста, привѣтливо и радостно встрѣчала взоръ лазоревая церковь подъ зеленою крышей, съ радостно устремленною въ высь колокольней и тѣсно сдвинувшимися, ярко раскрашенными, сіявшими куполами, какъ добрая любящая мать всего окружающаго ее населенія. Это былъ цвѣтущій лугъ, и церковные купола, какъ цвѣточныя маковки, тянулись къ небу.

Первое мимолетное впечатлѣніе, готовое

было отдать преимущество первой картинѣ, быстро таяло и постепенно замѣнялось въ сознаніи другимъ. Дѣйствительная, жизненная сила, вѣчно живая, была именно здѣсь, въ этомъ цвѣтущемъ лугѣ. Какъ бы ни были грандіозны и монументальны сооруженія рукъ человѣческихъ, сковывающія землю, съ первыми лучами весенняго солнца среди нихъ начнутъ пробиваться ростки живого роста и скоро цвѣтущій лугъ покрываетъ всю землю.

Скажите, позволю себѣ спросить: кто былъ подавленъ православіемъ? У кого оно сковывало волю? Кому мѣшало жить?

Историческая заслуга князя Владиміра въ томъ, что онъ,—видимо, послѣ глубокаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса,—остановился на православіи и, пріобщивъ русскій народъ христіанской культурѣ, съ одной стороны спасъ его отъ духовнаго разложенія и порабощенія, а съ другой—вложилъ въ него начала вѣчнаго бытія.

Просвѣщенный свѣтомъ небеснымъ, имѣя идеалы безконечнаго совершенства, православный русскій народъ обладаетъ возможностью нескончаемаго свободнаго развитія

своего безсмертнаго духа и осуществленія идеала человѣчности, являющагося идеаломъ человѣчества. Провидѣнное нашими мыслителями и поэтами міровое значеніе православной Россіи, какъ носительницы идеала міровой правды, теперь уже стучится въ дверь. И мы слышимъ этотъ стукъ.

Этимъ русскій народъ обязанъ святому своему князю Владиміру. Онъ возжегъ русскій свѣточъ мірового масштаба. И въ христіанскомъ подвигѣ русскаго народа-богоносца тонутъ и меркнутъ, какъ малые передъ большимъ, отдѣльные подвиги личной святости. Дѣло святого князя Владиміра поистинѣ дѣло апостольское, и онъ полноправно входитъ въ міровой храмъ историческаго безсмертія съ именемъ Равноапостольнаго и съ аттрибутами апостольства: всеобщимъ признаніемъ святости и религіознаго преклоненія.

Есть мѣра государственнаго служенія народу, за которою оно само по себѣ переходитъ въ подвигъ святости.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Историческое безсмертіе и безсмертіе святости. Княженіе Владиміра въ Новгородѣ и великокняженіе въ Кіевѣ. Первыя проявленія государственнаго дарованія. Правленіе русскою землей. Воинскіе походы. Политическія отношенія къ сосѣднимъ державамъ. Укрѣпленіе границъ. Культурныя начинанія подъ вліяніемъ христіанства. Личная жизнь и характеръ князя Владиміра. Лѣтописныя повѣствованія о принятіи христіанства и ихъ дѣйствительное значеніе. Сущность историческаго значенія князя Владиміра.

300019

Книги С. Г. Рункевича.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій и его государственная дѣятельность на пользу родной земли. Рѣчь. 1913.

Русская Церковь въ XIX вѣкѣ. Историческіе наброски, со снимками. 1901.

Учрежденіе и первоначальное устройство Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Книга удостоена Академіею Наукъ Уваровской преміи. 1900.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ. Историческіе очерки. Удостоены преміи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 1900.

Исторія Минской архіепископіи съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1793—1794 годахъ. Историческое изслѣдованіе. Удостоено Уваровской и Макарьевской премій. 1893.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ первый, 1473—1700 г.г. Томъ второй 1701—1839 г.г.

Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ. Вып. I. **Александро-Невская Лавра.** 1713—1913 г.г. Съ 277 снимками. 1913.

Святый священномученикъ Игнатій Богоносецъ и его творенія. 1914.

Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина. 1899.

О добродѣтеляхъ и подвигахъ по твореніямъ св. Василія Великаго. 1906. Книга переведена на японскій языкъ.

DK 75 .R86 1915 IMS
Runkevich, S. G.
Sviatyi velikii kniaze
Vladimirr Ravnoapostol
47094864

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5 CANADA

5